

АЛЬБОМ НЕДЕЛИ

Веч. клуб. - 2002
- 13 июня, с. 16, 17ЗАПИСКИ
СУМАСШЕДШЕГО

Звуки Му «Электро Т.»

Игорь САМОДУДОВ

Еще несколько лет назад Петр Мамонов был единственным и даже необсуждаемым всуе идолом отечественной альтернативной рок-сцены; называл свой стиль «русские народные галлюцинации» и строил такие рожи на сцене, что Петросян с Шифриным зеленели от зависти. Потом он неожиданно уехал в деревенскую глушь, прекратил общение с внешним миром (исключение было сделано лишь для членов семьи и местного батюшки) и практически полностью отказался от творчества как такового. А когда в прошлом году ему исполнилось 50, неожиданно появился на публике с моноспектаклем «Шоколадный Пушкин», вызвавшим даже у самого преданного поклонника весьма смешанные чувства. Не секрет, что при всем лицедейском мамоновском таланте, от него ждали другого – рок-н-ролла, пусть даже в наиболее безумной и зашифрованной его ипостаси. И, как оказалось, несмотря на все категорические заявления маэстро, от сочинения музыки он не отказался.

Определить стиль новой пластинки «Звуков Му» (именно так, свои опусы Петр назвал «коллективным» названием, хотя и действовал исключительно в одиночку) сложно хотя бы потому, что поток сознания ее создателя не подчиняется вообще никаким законам, не то что законам смелого и отвязного нашего шоу-бизнеса. По сути дела, это набор нарочито неряшливо сыгранных на рас-

строенной гитаре и детском игрушечном синтезаторе звуковых кусков без сколько-нибудь выделяемого ритма, а уж тем более без мелодии и композиции, с наложенными поверх обрывочными виршами совершенно свободного содержания. Некое подобие белых стихов под хитрыми названиями «Паша Пошел», «Смерть», «Константин Константинович» или «Пара Дымов» начитано автором практически без выражения и уж и подавно без малейшего намека на корреляцию с «музыкой».

Исходя из всего перечисленного (чистая правда, без натяжек и предвзятости!), можно подумать, что Мамонов подарил нам такую шизофреническую какофонию и вообще издевается над народом. Однако уже очень скоро слушателя, если, конечно, он в сердцах не нажал до этого кнопку «стоп», охватывает непростое мистическое чувство проникновения в иную реальность. Реальность довольно грустную – там царят лишь плач, безысходность, боль, ревность. Добавьте сюда глупость, злобу, нетерпимость. Не забудьте про страх и отчаяние. Такое впечатление, что потусторонний житель, не понимающий нашего языка – ни музыкального, ни поэтического – пытается мучительно выразить что-то на своем. Воплощенное в звуках безумие требует внимания и сосредоточенности, ищет надрыва и тревоги, тонкости и нездоровья. Такого у нас хватает. Таких у нас любят. Жалеют. Рок-н-ролл мертв. А кто спорит-то? Сидим, поминаем. ■

